

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. Ольдерогге

Вып. XXV

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

III. ИСТОРИЯ

О. Г. Герасимов

АРХИВ ЙЕМЕНСКОГО ПРИНЦА АЛЬ-КАСЕМА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЙЕМЕНА

Во время работы и путешествий по Северному Йемену в 1959—1963 гг., а также Южному Йемену и Хадрамауту в 1971—1974 гг. по заданию Восточной комиссии Географического общества СССР я собирал этнографические материалы¹ и рукописные памятники XIX—XX вв., характеризующие социально-экономическую жизнь этого района Ближнего Востока [4]. Среди рукописных памятников наибольший интерес представляют сохранившаяся часть хозяйственного архива принца аль-Касема, дяди свергнутого в сентябре 1962 г. имама Йемена Мухаммеда аль-Бадра, архивные материалы XIX—XX вв., характеризующие положение ремесленников в районе Худжария, документы об аграрных отношениях в Хадрамауте и дневник сына секретаря султана Лахеджа Ахмеда Саида аль-Махди за 1950 г.

Йемен, страна с развитой земледельческой культурой, своеобразным общественным устройством (в частности, большими пережитками племенных отношений), все еще продолжает оставаться менее всего изученной в советской и зарубежной литературе, хотя опубликован ряд работ по социально-экономическим проблемам Йемена, в основу которых положены изучение и анализ официальных документов, данных статистических ведомств, сообщений зарубежной печати, в том числе свидетельств журналистов и личных наблюдений авторов. В этой связи обнаружение указанных выше йеменских рукописных документов имеет важное научное значение, поскольку их публикация, перевод и комментарии вводят в оборот новый и в немалой степени уникальный по своему характеру материал.

¹ Часть собранной коллекции передана в дар Географическому обществу СССР через Восточную комиссию в мае 1973 г., другая часть — Музею антропологии и этнографии имени Петра Великого АН СССР.

Часть архива принца аль-Касема обнаружена мною в октябре 1962 г. в его личном особняке, переданном североиеменскими властями для организации советского посольства в Санае. Знакомясь с территорией будущего посольства, я собирал клочки исписанных скорописью бумаг, большинство из которых представляло собой списки или черновики списков земельных владений принца аль-Касема в районе Бени-Матар, Бахлюль и др., докладные управляющих его имениями об урожае кофе, списки имен арендаторов, контракты на аренду и покупку земли, сообщения о поступившей арендной плате и реализации продукции, несколько фотографий и т. п. — всего в общей сложности около ста документов.

Все они являются подлинными, о чем свидетельствуют резолюции, подписи, даты и указание о списании выплаченных рабочим сумм. Документы представляют собой клочки бумаги размером 10×10 см из ученической тетради. Они исполнены по одному образцу: в первой строке определяется период работы, затем перечисляются имена рабочих, число проработанных дней и общая причитающаяся им сумма. Далее следуют резолюция и указание о выплате денег. Документы исполнены тремя лицами: неким Мадани, по-видимому отвечавшим за работу, распорядителем кредита (его рукой написаны резолюции о выплате денег) и кассиром, отметившим выдачу денег. Все документы датированы 1376 г. хиджры, т. е. 1952 г.

За прошедшее время мною изучен, переведен и прокомментирован ряд рукописей документов, характеризующих хозяйственную деятельность крупного йеменского феодала, каким был принц аль-Касем. Изучение архива позволяет лучше разобраться в сложных социально-экономических и аграрных отношениях монархического Йемена, познакомиться с путями и методами сосредоточения земельной собственности в руках феодальной верхушки, получить дополнительные сведения о шариатском законодательстве по аграрному вопросу, проследить развитие тенденций использования наемного труда и т. д.

Важность этой работы выходит за географические рамки одной страны, поскольку все перечисленные выше проблемы являются актуальными при исследовании социально-экономической жизни других стран Аравийского полуострова и Северной Африки, в основу юридической системы которых положены нормы мусульманского права.

При работе над архивом все документы были условно сгруппированы по следующим темам: 1. Аграрные отношения. Контракты на покупку и аренду земли. 2. Приходо-расходные документы и налоговые поступления. 3. Юридические документы. 4. Использование наемной силы. 5. Разные документы.

Принятая группировка довольно условна. В том случае, если в одном и том же документе одновременно затрагивается несколько тем из перечисленных выше, документ передается в тот раздел, к которому относится его важная, большая, а иногда

просто более интересная, на взгляд автора, часть. В пределах группы документы располагаются в хронологическом порядке.

В связи с ограниченным объемом данного сообщения автор рассматривает и кратко комментирует лишь несколько документов из первого и четвертого разделов, с тем чтобы показать на их примере ценность и значение обнаруженного архива для востоковедческой науки. Автор ограничивается социально-экономическим анализом затронутых в документах проблем, опуская рассмотрение лингвистических тонкостей применяемой терминологии, представляющих тему самостоятельного исследования.

Весьма интересен документ, являющийся черновиком списка владений принца аль-Касема в районе Бени-Матар [2, с. 84—92]. Он состоит из 12 листов плотной бумаги размером 23×9 см, расчерченных на несколько колонок, в которых даются описание границ участка, имя прежнего хозяина, характеристика земли — оливная или богарная, размер участка, стоимость, дата приобретения и имена свидетелей, присутствовавших при сделке. Документ, судя по времени оформления сделок, может быть датирован концом 40-х годов нашего столетия.

Этот период в истории Йемена характеризуется стремлением правящей верхушки упрочить свои позиции, закрепить привилегии правящей династии и феодалов. Одновременно после убийства имама Яхьи в 1948 г. и прихода к власти имама Ахмеда, брата принца аль-Касема, в стране была проведена частичная модернизация политической системы и экономики, создан кабинет министров, в котором аль-Касем занял пост министра коммуникаций, поощрялось производство экспортных культур — кофе, хлопка и т. д.

Из документа следует, что аль-Касем через своего агента в районе Бени-Матар приобрел 256 участков земли общей площадью 2104 либны² за сумму 5540,5 риала Марии-Терезии³. Подобная активность крупного йеменского феодала свидетельствует о стремлении консолидировать в своих руках земельные владения в районе, известном производством кофе, причем 487 либн вновь приобретенных им участков орошалось, что предопределяло интенсивное их использование. Орошаемая земля в Бени-Матар, по моим наблюдениям, может давать два урожая зерновых и один урожай клевера в год или использоваться под кофе. Сам факт выплаты в течение года принцем аль-Касемом такой весьма значительной суммы свидетельствует не только о наличии в его руках крупных сумм свободных денег, но и о развитии товарно-денежных отношений в монархическом Йемене.

² Либна в районе Бени-Матар приблизительно равна 26,24 кв. м. Либна — это 12×12 дра (1 дра, или «локоть», равен 0,46 м).

³ Серебряный риал австрийской императрицы Марии-Терезии чеканки 1780 г. находился в обращении в стране вплоть до революции 1962 г., когда он был заменен йеменским риалом. Один риал равен 40 букшам (или по котировке Госбанка СССР в августе 1976 г. 100 риалов = 15 р. 30 к.).

Как следует из документа, все приобретенные участки назывались *басыра*. Этот специфический термин мусульманского права можно перевести как «право на использование земли». Классики марксизма-ленинизма неоднократно отмечали, что в странах Азии, в том числе и мусульманских, «в условиях восточного деспотизма» верховным собственником земли является государство, «в конечном счете в виде одного лица» [1, с. 463—464] — в данном случае имама Йемена. Поэтому принц аль-Касем, строго говоря, скупал не землю, а *басыра*. Причем *басыра* может состоять из нескольких участков поливной или богарной земли.

Анализируя данные о размерах участков, входящих в *басыру*, следует отметить, что продаваемые наделы в целом невелики, их размеры колеблются в пределах от 1 до 3 либн орошаемой и от 10 до 15 либн богарной земли. Это явно свидетельствует о существующем мелком землевладении и тенденции укрупнения землевладения за счет ликвидации мелкой собственности. Принц аль-Касем не считал для себя зазорным скупать мелкие участки. Им приобретены три участка, равные 0,5 либны, один участок, равный $\frac{3}{4}$ либны, и 9 участков по 1 либне. Крупный йеменский феодал скупал участки, которые учитывались с приближением до $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{16}$ доли либны. Так, им была приобретена за 14 риалов *басыра* Мухаммеда аль-Хараш, состоявшая из пяти участков, лежавших в разных местах: 0,5 либны поливной, $\frac{7}{8}$ либны богарной, $\frac{13}{16}$ либны богарной, 2 либны богарной и $2\frac{3}{16}$ либны богарной земли (л. 10А архива).

Стоимость орошаемой земли различна, и по документу трудно выявить какую-либо закономерность. Принц аль-Касем за 1 либну орошаемой земли выплачивал от 2—3 риалов (л. 6А и 6Б) до 30 риалов (л. 6А). Стоимость богарной земли более постоянна, чем стоимость орошаемой, и в среднем не превышает 1 риала за 1 либну.

В связи с анализом стоимости земли следует обратить внимание на имеющуюся постоянную графу в описи земельных владений, озаглавленную *махаридж*. Глагол «хараджа» употребляется в Йемене не только в общепринятом значении «выходить», «выйти», но и в значении «оплатить за труд». Поэтому существительное от этого корня махаридж (махаридж — мн. ч.) можно перевести как «оплата за труд или услугу» (в последнем значении это слово попало в русский язык, получив сходное с арабским звучание «магарыч»).

В описи земельных владений сумма махаридж прибавляется к стоимости земли. Однако не за всякую землю аль-Касем выплачивал махаридж. Так, за 54 либны богарной земли, купленной за 101,5 риала, аль-Касем не платил махаридж, так же как и за 22,5 либны поливной земли стоимостью 306 риалов (л. 12А). В то же время за 40 участков богарной земли площадью 450 либн он выплатил 540 риалов и 10 риалов махариджа (л. 8Б и 9А), причем махаридж был выплачен за все владения одновременно, а не за отдельные участки.

На листе 9Б имеется интересная запись о продаже басыры, причем площадь участка не приводится, а в графе, где указывается, богарная это или поливная земля, стоит одно слово *джарафан*. Слово «джараф» употребляется в Йемене в районе Саны для обозначения либо глинобитной стены, разделяющей участки, либо невысокого земляного вала с прорытой в нем оросительной канавой, по которой подводится вода для орошения удаленных участков. В пояснении к этой басыре отмечается, что джафар разделяет два поля, причем указание, что одно из них принадлежит аль-Касему, отсутствует. Поэтому будет логичным предположить, что аль-Касем или приобрел джафар, уже имевший оросительный канал к его участкам, или собирался сделать его впоследствии. Интересно отметить также, что аль-Касем уплатил довольно большую сумму — 52 риала, — засчитанную по статье махаридж. Таким образом, в данном случае махаридж, вероятно, представляет собой плату за сооружение и поддержание разделительного вала между двумя участками.

В целом из анализа документа можно сделать вывод, что махаридж выплачивался лишь тем лицам, которые вложили дополнительный труд в обработку своего участка. Этот вывод подтверждает и тот факт, что самые большие суммы махаридж выплачивались при покупке орошаемой земли, а за богарную часть давали мизерные суммы или не платили совсем. Махаридж за богарную землю не превышает 1—3 риалов за басыру, что отражает количественные затраты труда крестьянина при подготовке участка. Всего принц аль-Касем выплатил 174,5 риала в качестве махаридж. В среднем, по моим подсчетам, махаридж составляет не более 1% стоимости покупаемой земли, что может свидетельствовать, с одной стороны, о небольших затратах на благоустройство участков и весьма примитивном ведении хозяйства, а с другой — о чрезвычайно низкой стоимости рабочей силы в йеменской деревне.

Весьма интересно проследить по этому документу участие женщин в совершении сделок на продажу земли. Первое упоминание об этом содержится на листе 6Б, где говорится о басыре, проданной Хамади аль-Арума от своего имени и имени жены — «свободной по имени Фатыма бинт аль-Хадж Салех Томиш». В общей сложности в рассматриваемом документе в девяти сделках (почти 10% всех сделок) так или иначе затрагивались имущественные интересы женщин. Перед именем каждой из них стоит слово «свободная», что, по-видимому, свидетельствует об определенном объеме прав женщины и логически подтверждает существование в монархическом Йемене «несвободных» женщин. По некоторым данным, в принятых в Йемене нормах шариатского права в применении к женщине определение «свободная» следует читать как «дееспособная». Последнее требует дополнительного уточнения.

Все женщины, продававшие свое право пользования землей,

предпочитали давать доверенность на совершение сделок, и лишь одна из них, Атика бинт Хасан (л. 9Б), самостоятельно продала свой участок. Любопытно отметить, что все женщины выдавали доверенность на оформление сделок, но оставляли за собой право плучения денег. Это, во-первых, свидетельствует о существовании формы кредита при оформлении сделок на покупку земли и, во-вторых, подтверждает факт раздельного владения имуществом в семье.

Исследование документа дает много интересных сведений о формах совершения сделок, участии свидетелей, некоторые данные об имущественном и социальном положении тех, кто продавал свои участки, сведения о географии района и др.

Вопрос об использовании наемного труда в сельском хозяйстве монархического Йемена имеет важное значение для характеристики уровня социально-экономического развития страны. В этой связи обнаружение среди архива 16 ведомостей на оплату сельскохозяйственных рабочих в имении аль-Касема в окрестностях Саны представляет особую ценность, поскольку позволяет дополнить имеющиеся по этой проблеме данные новыми сведениями, полученными из весьма достоверных источников [4, с. 45—53].

Изучение документов показывает, что в саду и двух других владениях принца аль-Касема на протяжении примерно целого года работали члены трех семей: шесть человек из семьи Кумами, два — из семьи Джадани и четверо — из семьи Тарихи. Абдалла Сейкал, фигурирующий в единственном числе, по-видимому, привлекался к работе постоянно.

Из документов следует, что оплата за один день работы⁴ составляла 20, 17,5 и 15 букшей; величина расценок, очевидно, связана с разными видами работ, требующими различной квалификации и затраты труда, а не с сезонным характером. Об этом, в частности, свидетельствует различная оплата труда братьев Мухаммеда и Махди Джадани, работавших в одном месте и в одно и то же время, но получивших соответственно 3 риала и 2 риала 25 букшей.

На всех документах, исполненных в месяце мухаррам, кроме трех, имеются резолюции распорядителя кредитов о выдаче денег, заверенные его подписью. В трех же документах отсутствие резолюции еще не свидетельствует о том, что деньги были задержаны и не выплачены рабочим, так как имеется запись о вручении сельскохозяйственному рабочему Мадани указанных в ведомости сумм, списанных с доходной статьи от сада. Дело было настолько очевидным, что кассир счел возможным без одобряющей резолюции распорядителя кредита взять на себя ответственность и выплатить довольно крупную сумму — 24 риала 27,5 букши. Любопытно отметить, что распорядитель креди-

⁴ Продолжительность рабочего дня в анализируемых документах не указана. Однако по другим материалам известно, что рабочий день продолжался 10—12 часов (подробно об этом см. [3]).

тов, имя которого по подписи в документах трудно разобрать, довольно оперативно рассматривал ведомости на оплату рабочих: из шестнадцати документов двенадцать имеют резолюцию, датированную тем же числом, что и ведомость, и лишь у одного документа, исполненного 20 шаввала, резолюция от 24 шаввала. Три указанных выше документа — без резолюций, однако деньги по ним выданы в день их исполнения.

Изучение ведомостей на оплату показывает, что поденщики работали все дни недели, включая пятницу, и месяц мусульманского поста рамадан. Учитывая, что монархический Йемен считался в мусульманском мире наиболее «неиспорченной» страной, указанный факт довольно интересен, так как еще раз подтверждает мнение о том, что в среде крестьянства и трудового народа на мусульманском Востоке ограничения ислама, как правило, соблюдаются менее строго, чем в среде представителей имущих классов.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что поденщина являлась устоявшейся формой эксплуатации наемного труда в хозяйстве принца аль-Касема. Об этом свидетельствует устойчивая схема составления ведомости на оплату, такая схема не могла сложиться в течение короткого отрезка времени. В ведомости указываются полные имена рабочих, расценки одного дня работы, число проработанных дней, сумма, причитающаяся каждому поденщику, и общая сумма подлежащих выплате денег.

Более того, Мадани представлял ведомости регулярно в четверг, накануне дня отдыха пятницы, причем распорядитель кредитов и кассир незамедлительно их рассматривали и оформляли выплату денег. Все это свидетельствует о том, что поденщина не была случайным моментом для крупных феодальных хозяйств монархического Йемена и представляла собой, по видимому, обычное явление и в социально-экономической жизни страны.

Среди документов, отнесенных мною в последний раздел, имеются письма с запросом о поставке оборудования для хозяйства, отчет о доходах министерства коммуникаций за пользование телефоном, личные бумаги принца аль-Касема и жившего в его доме Мухаммеда Рагиб-бея, бывшего наместника турецкого султана в Йемене, оставшегося на службе у имама Яхьи в качестве министра иностранных дел после получения страной независимости в 1918 г. Наибольший интерес представляют обнаруженные среди разных бумаг две фотографии, сделанные в Петербурге. На одной из фотографий изображена женщина и имеется надпись: «На память от Людмилы Волковой, которая тебя очень-очень любит». Надпись датирована 1904 г. На второй фотографии — та же женщина с молодым человеком во фраке, в котором удалось узнать Рагиб-бея. Рагиб-бей, будучи секретарем посольства Османской империи в Петербурге, женился на русской женщине Людмиле Волковой, которая после-

довала за ним в Йемен. Одна из дочерей Л. Волковой и Рагиб-бея стала женой принца аль-Касема, в доме которого впоследствии поселился Рагиб-бей.

Работа над архивом принца аль-Касема, являющимся важным источником по изучению социально-экономических проблем Йемена, еще не закончена. Документы исполнены скорописью, и поэтому расшифровка каждого из них весьма нелегка. Исполнители документов писали о вещах, известных читателям, на которых они были рассчитаны, и поэтому допускали сокращения, пропуски букв, огласовки. Многие из них написаны малограмотными людьми, без соблюдения грамматических правил, что еще больше осложняет их расшифровку. Поэтому практически для каждого документа приходится делать каллиграфическую адаптацию текста, сверять полученные данные (особенно касающиеся географических названий — наименований долин, вад, деревень) по другим источникам и т. д. Однако затраченные усилия вознаграждаются получением новых, интересных и надежных данных, характеризующих внутреннюю жизнь Йемена и его социально-экономические проблемы до свержения феодально-теократического правления.

Литература

1. *Маркс К.* Формы, предшествующие капиталистическому производству.— *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 46, Ч. 1.
2. *Герасимов О. Г.* Использование наемного труда в крупном помещицком хозяйстве Йемена.— Палестинский сборник. Вып. 26 (89). Филология и история. Л., 1978.
3. *Герасимов О. Г.* О некоторых фактах имущественного и социального расслоения йеменского крестьянства.— Арабские страны. История. Экономика. М., 1966.
4. *Герасимов О. Г.* На ближневосточных перекрестках. М., 1980.